

КЛАССЫ НЕСЧЕТНЫХ ИМЕН И КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

*Работа представлена кафедрой дагестанских языков
Дагестанского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Р. Г. Эльдарова*

*В статье рассматриваются семантические классы несчетных существительных лакского языка с дефектной парадигмой категории числа. Отмечаются специфические особенности таких имен, которые морфологически ведут себя как типичные имена *singularia tantum*, а синтаксически (формами согласуемых слов) – как *pluralia tantum*.*

Ключевые слова: *лакский язык, категория числа, несчетные имена (лат. *singularia tantum, pluralia tantum*).*

G. Abdullayeva

CLASSES OF INNUMERABLE NOUNS AND THE CATEGORY OF NUMERAL IN THE LAK LANGUAGE

*The article considers the semantic classes of innumerable nouns of the Lak language with a defective paradigm of the category of numeral. There are some specific peculiarities presented here. Being morphologically *singularia tantum*, they syntactically function as *pluralia tantum*.*

Key words: *Lak language, category of noun, innumerable names, *singularia tantum, pluralia tantum*.*

В работах исследователей лакского языка категория числа рассматривается в основном с точки зрения образования множественного числа и генезиса показателей множественности [1; 2; 5]. Семантический аспект категории числа имен существительных в дагестанских языках рассматривается в работе А. Е. Кибрика [4], этот вопрос поставлен и С. М. Хайдаковым в связи с анализом принципов именной классификации в дагестан-

ских языках [6]. Вопрос о числовой парадигме несчетных имен в лакском языке специальному изучению до сих пор не подвергался.

Несчетные имена являются потенциальным источником для дефектных числовых парадигм во многих языках, в том числе и в лакском. Как отмечает А. Е. Кибрик, «в дагестанских языках представлено три основные стратегии включения несчетных имен в числовую парадигму: (i) вторичное использо-

вание числовой оппозиции с целью приспособления ее к несчетным именам; (ii) стратегия *singularia tantum*; (iii) стратегия *pluralia tantum*» [4, с. 250].

Имена с дефектной числовой парадигмой представлены в лакском языке двумя классами слов. Это: 1) абстрактные имена, которые семантически противоречат идее счета и измерения в количественных параметрах; 2) конкретные субстанции, не сочетающиеся с понятием единичности, счета, но поддающиеся измерению и сочетающиеся с кванторами 'много'/'мало' (в лакском языке эти значения выражаются прилагательными *чЛявусса / чансса*).

Среди несчетных имен *singularia tantum* можно отметить некоторые семантические группы.

Ряд имен, описывающих **физическое состояние окружающей среды**, в лакском языке концептуализируются как несчетные имена и имеют только ед. число.

'Воздух': *гъава* 'воздух; погода; климат'; *марч* 'ветер', *гъасу* 'северный ветер', *хЛукъу* 'южный ветер'; *дюхлу* 'прохлада', *дяркъу* 'холод', *замгъар* 'стужа', *микЛачЛру* 'заморозки, гололед', *клиришиву* 'жара', *бугъ* 'духота'. Формы мн. ч. возможны при обозначении множественности мест, времени или интенсивности процессов и состояний.

'Свет': *чани* 'свет, рассвет, зрение': *чани хьунни* 'рассвело' (букв.: 'свет стал'); *чани бакъар* 'нет света; нет зрения'.

'Тьма' *цлан*: *цлан хьунни* 'стало темно; стемнело' (букв.: 'темнота стала').

'Огонь': *цлу* 'огонь', *лама* 'пламя'.

Особенностью концептов *чани* и *цлан* является то, что с ними указательные местоимения согласуются в ед. числе, т. е. они ведут себя как типичные *singularia tantum*, но форманты косвенных основ совпадают с аналогичными формантами мн. ч.: *цлан-на-л*, *чан-на-л* (ср. *члан* 'подошва' – *члан-у-л* ед.ч. и *члан-на-л* мн. ч.).

'Тень' *ххют*, как и в русском языке, может иметь и полную числовую парадигму (*мурхьирал ххют* 'тень дерева' – *мурхьирдал ххютру* – 'тени деревьев'), и дефектную сингулятивную (*ххютуй дюхлу дур* 'в тени прохладно').

Названия времен года 'весна' *инт*, 'лето' *гъи*, 'осень' *ссут*, 'зима' *кли* имеют дефектную парадигму, в отличие от названий 'год' *шин*, 'день' *кьини*, 'ночь' *хъхьу*, 'утро' *кЛюрх*, 'вечер' *кьун* (редк.), 'сутки' *гъантта*, относящихся к счетным именам с полной парадигмой.

Имена, обозначающие уникальные объекты, имеют дефектную парадигму с иконическим ед. числом. Так, *баргъ* 'солнце', *барз* 'луна', *дуниял* 'земля, мир, свет' относятся к *singularia tantum*. Мн. число *барз-ру*, *дуниял-лу* связано с метафорическим или метонимическим сдвигом значения ('луна' → 'месяц', 'земля' → 'планета').

Концепт 'небо' в именительном падеже употребляется в ед. ч., однако в поэзии встречается и форма мн. числа *савру*. На такое явление в кумыкском языке обращает внимание и Н. Э. Гаджихамедов [3, с. 35].

Семантические классы несчетных имен конкретной семантики. Значительный типологический интерес представляют классы конкретных несчетных имен лакского языка, обладающие своеобразными свойствами по отношению к категории числа. Их своеобразие заключается в том, что синтаксически они ведут себя как имена *pluralia tantum*: указательные местоимения и отдельные разряды прилагательных, изменяющиеся по числам, сочетаются с такими именами в формах мн. числа: *ва-й цлу* (букв. 'эти соль'), *хъала-ми цлу* (букв. 'грубые соль'). Но при этом формально являются именами *singularia tantum* и не сочетаются с аффиксами множественности. В этом классе слов выделяются несколько семантических подклассов.

а) **Однородные субстанции без естественного способа членения на составляющие их совокупности.** В этот подкласс попадают имена жидких, сыпучих, отдельных газообразных, массообразных и твердых тел:

цин 'вода', *нак1* 'молоко', *вит* 'сыворотка', *члув* 'молозиво', *накъ* 'бульон', *мас* 'варенец', *хлан* 'спиртное', *обтту* 'кровь', *сси* 'желчь', *гъухъ* 'пот', *макъ* 'слезы', *оьнцлу* 'сопли', *хьурхъ* 'слюна', *лал* 'гной' (но: *пЛяцллу* (ед.ч.) – *пЛяцл-ри* (мн.ч.) 'козявка – козявки'), *навт* 'нефть';

лах ‘зола, пыль’, *щама* ‘гравий’, *аьрици* ‘земля’, *ххюл* ‘мелкие камни’, *къун* ‘песок’, *цлу* ‘соль’, *иссиявт* ‘перец’, *ини* ‘толокно’, *иникIма* ‘мука’, *кIучIалу* ‘отруби’ и под.;

пуркIу ‘дым’, *оьнкъу* ‘чад’, *кIув* ‘копоть’, *цIу* ‘огонь’;

хъама пена, *ххурт* ‘пена, навар’, *нагъ* масло, *ницI* ‘мед’, *турт* ‘урбеч’, *барт* ‘сливки, сметана’, *ня* мозг, *къяркъи* ‘жидкая глинистая грязь’, *хъхъем* ‘роса’, *мяххи* ‘плесень’, *марххала* ‘снег’;

май сало, *дикI* ‘мясо’, *май* ‘сало’, *лагаву* ‘сливочное масло’, *нис* ‘творог, сыр’, *муси* ‘золото’, *ариц* ‘серебро, деньги’, *мах* ‘железо’ *чIутIи* ‘свинец’; *къалай* ‘олово’, *дукни* ‘латунь’, *дувсси* ‘медь’, *хъуручI* ‘уголь’.

Такого типа имена, если употребляются во мн. числе, приобретают переинтерпретацию:

сорта: *хIантту* ‘сорта спиртных напитков’, *накъру* ‘супы’;

кванты субстанции (тип кванта зависит от природы субстанции: ‘сорта’, ‘порции’, ‘куски’): *махру* ‘железный лом’, *нисру* ‘круги сыра’, *ччатIру* ‘хлеб (в виде отдельных изделий)’, *накIру* ‘молоко’ (например, разного времени дойки) и т. д.;

кванты места: *цинну* ‘воды’, *къунну* ‘пески’; *цIурду* ‘огни’.

изобилие: *гъараллу* ‘дожди’, *марххалтту* ‘снега’, *нагъру* ‘масло’, *ницIру* ‘мед’ и др.

б) Имена масс однородных предметов, не функционирующие отдельно: *къама* ‘зерно’, *гъанна* ‘семена’, *уртту* ‘трава’, *ххулув* ‘сено’, *нахъ* ‘мякина’, *цIинна* ‘сухие стебли для топки’, *лазун* ‘корм для скотины’, *кIалаиш* ‘древесный уголь’, *тIама* ‘дрова’, ‘древесина, лес’, *къув* ‘пух’, *пIал* ‘шерсть’, *гъал* ‘грубая шерсть’, *къалкъи* ‘очесы’ и др.

В случае полной числовой парадигмы значение мн. числа, как и в типе (а), может обозначать сорта (*къамри* ‘зерно разных сортов’), кванты субстанции (*кIалаишу* ‘куски угля’, *тIантту* ‘куски дерева’), изобилие (*ххулурду* ‘изобилие сена’, *пIаллу* ‘изобилие шерсти’) и др.

в) Имена насекомых в лакском языке, в отличие от некоторых других дагестанских языков [3, с. 252], имеют полную числовую

парадигму: *чIитI* ‘блоха’ – *чIитIру*, *нацI* ‘вошь’ – *нацIру*, *хъацI* саранча (ед.) – *хъацIру*; *тIу* ‘гнида’ – *тIунни*, *суцI* ‘клещ’ – *суцIру*, *най* ‘пчела’ – *найрду*, *аькI* ‘слепень’ – *аькIру* и др. Однако некоторые имена данного подкласса в форме ед. числа приобретают собирательное значение, ср.: *къалмуйн нацI багъну бур* ‘зерно поражено вшами’, *нацI бичин* ‘обовшиветь’; *хъацI багъан* ‘быть пораженным саранчой’.

г) Концепты растительного мира: злаки, растения, овощи, фрукты.

Парадигма слов этой группы похожа на парадигму слов группы (б). Основная стратегия лакского языка относительно них – концептуализовать их как несчетные.

Злаки (*лачIа* ‘пшеница’, *сус* ‘рожь’, *хъа* ‘ячмень’, *у* ‘голозерный ячмень’, *нехъа* ‘овес’, *турт* ‘лен’, *пIиринж* ‘рис’ и др.) имеют форму ед. числа, а в синтаксисе они ведут себя как имена *pluralia tantum*, сочетаясь с атрибутивами в форме мн. числа (*вай лачIа* ‘эти пшеница’).

Названия бобовых культур (*хъюру* ‘горох’, *гъулу* ‘чечевица’) имеют полную числовую парадигму, но преимущественно употребляются в ед. числе: *ва хъюру* ‘эта горошина’ – *вай хъюру* ‘этот горох (собирает)’.

Растения (например, *мечI* ‘крапива’, *сувra* ‘мята’, *явиш* ‘тмин’, *сан* ‘черемша’, *гъаран* ‘укроп’ и др.) обычно не обозначают индивидуализированных объектов и имеют, как и другие несчетные имена, морфологически ед. число, а синтаксически – множественное (*вай мечI* ‘эти крапива’).

Овощи (*чимус* ‘лук’, *лаччи* ‘чеснок’, *нувици* ‘картофель’, *къур* ‘морковь’, *къая* ‘редис’, *чIикIунтIа* ‘свекла’, *нисварти* ‘огурец’ и др.) аналогичны растениям, т. е. форма ед. ч. обозначает собирательное множество. Но в отличие от растений данная форма может обозначать и индивидуализированный объект: *ва къур* ‘эта морковь’ – *вай къур* ‘эти морковь’.

Фрукты и ягоды концептуализируются различно в зависимости от типа объекта. Названия ягод и мелких плодов имеют дефектную числовую парадигму и относятся к *singularia tantum*, хотя синтаксически относятся

ФИЛОЛОГИЯ

к мн. числу: *хъанакI* 'ягоды шиповника', *кью-нукъи* 'земляника', *хъаса* 'рябина', *шай* 'калина', *жунав* 'кизил', *бяъли* 'вишня, черешня', *ккурмуз* 'мирабель', *чассаг* 'финики' и др. При необходимости такие имена могут называть и единичный объект: *дирми* (мн. ч.) *хъанакI* 'спелые ягоды шиповника' – *дирмур* (ед.ч.) *хъанакI*. Названия крупных плодов относятся к счетным существительным и обладают полной числовой парадигмой: *гъивч* 'яблоко' – *гъивчру* 'яблоки', *цIулит* 'персик' – *цIулитру* 'персики'. Однако формы ед. числа употребляются чаще, обозначая собирательное множество, например: *вай гъивч* 'эти яблоки' – *ва*

гъивч 'это яблоко'. В косвенных падежах названия овощей, фруктов, ягод употребляются только в единственном числе.

Таким образом, все названные выше классы слов по отношению к категории числа ведут себя примерно одинаково: 1) формально они представляют собой имена *singularia tantum*, поскольку не сочетаются с плюральными аффиксами; 2) синтаксически они ведут себя как *pluralia tantum*, поскольку согласующиеся в числе атрибутивные имена сочетаются с ними во мн. ч. Такая же особенность несчетных имен отмечена и в даргинском языке [6, с. 17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев И. Х.* Категория грамматических классов и вопросы исторической морфологии лакского языка. Махачкала, 1974.
2. *Акиев А. Ш.* Способы образования форм множественного числа имён в лакском языке. Махачкала: АКД, 1964.
3. *Гаджиахмедов Н. Э.* Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке. Махачкала: Юпитер, 2000.
4. *Кибрик А. Е.* Константы и переменные языка. СПб.: АЛТЕЙЯ, 2003.
5. *Муркелинский Г. Б.* Грамматика лакского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971.
6. *Хайдаков С. М.* Принципы именной классификации в дагестанских языках. М.: Наука, 1980.